

исследований Объединенного научного центра Пограничного комитета Союзного государства / Центр погранич. исслед.; редкол.: А. А. Павловский (пред.), А. М. Лукашевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – С. 6–35.

4. Лукашевич, А. М. Белорусские земли как вероятный театр военных действий: изучение, инженерная и топографическая подготовка (70-е гг. XVIII в. – 1812 г.) / А. М. Лукашевич. – Минск: БГУ, 2010. – 319 с., 16 л. вкл. карт.

5. Фриман, Л. Значение крепостей для обороны России по опыту Отечественной войны в 1812 г. / Л. Фриман. – СПб.: Изд. авт., 1912. – 81 с.

6. Кюи, Ц. Краткий исторический очерк долговременной фортификации / Ц. Кюи. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1897. – 84 с.

7. Яковлев, В. В. История крепостей: эволюция долговременной фортификации / В. В. Яковлев. – СПб.: Полигон, 1995. – 312 с.

8. Чантурия, Ю. В. Архитектура Белоруссии конца XVIII – начала XIX века / Ю. В. Чантурия. – Минск: Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. – 167 с.

9. Архітэктурна Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславян. і еўрап. кантэксте: у 4 т. / А. І. Лакотка [і інш.]. – Минск: Беларус. навука, 2005. – Т. 1: IX–XIV стст. – 2005. – 392 с.

10. Квитницкая, Е. Д. Планировка Бобруйской крепости / Е. Д. Квитницкая // Архитектурное наследство. – 1976. – № 25. – С. 25–34.

11. Аўсейчык, І. В. Бабруйская крэпасць: помнік гісторыі і архітэктурны / І. В. Аўсейчык // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 9. – С. 13–18.

12. Дзяргач, І. Цытадэль над Бярэзінай / І. Дзяргач // Народная газета. – 2011. – № 228. – С. 12.

13. Ермоленка, В. Бобруйская крепость: исторический очерк / В. Ермоленка // Гісторыя праблемы выкладання: навук.-метад. час. – 2008. – № 11. – С. 63–64.

14. Чаропка, В. В. БГЧ / В. В. Чаропка // Бабруйск: горад-папаялушка. – 2010. – № 9. – С. 3–17.

15. Пивоварчик С. А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772–1941) / С. А. Пивоварчик. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 252 с.

16. Бескровный, Л. Г. Отечественная война 1812 года / Л. Г. Бескровный. – М.: Соцгиз, 1962. – 611 с., 21 л. ил. и к.

17. Жилин, П. А. Гибель наполеоновской армии в России / П. А. Жилин. – М.: Наука, 1974. – 451 с.

18. Лякин, В. А. Оборона Бобруйской крепости в 1812 году / В. А. Лякин // Могилев. поисков. вестн. – 2012. – Вып. 7. – С. 32–46.

19. Лякин, В. А. Оборона Бобруйской крепости: ист. / В. А. Лякин. – Мозырь: Белый Ветер, 2012. – 91 с., [4] л. цв. ил.

20. Лукашевич, А. М. Памятники и памятные места 1812 года в Беларуси / А. М. Лукашевич. – Минск: Харвест, 2012. – 288 с.

21. Ненадавец, А. М. Крэпасць на Бярэзіне / А. М. Ненадавец. – Минск: Полымя, 1993. – 71 с.

22. Никитин, В. Н. Быт военных арестантов в крепостях / В. Н. Никитин – СПб.: Колосов и Михин, 1873. – 528 с.

23. Урядов, А. В стане лишенных всех прав человеческих. Бобруйский дисциплинарный батальон / А. Урядов – М.: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и поселенцев, 1929. – 77 с.

24. Овчаренко, А. С. Сравнительная характеристика военно-арестантских, военно-исправительных рот, дисциплинарных рот, батальонов и штрафных батальонов Российской Федерации, Украины и Беларуси (1823–2013) / А. С. Овчаренко // Пролог Low: журнал о праве. – 2013. – С. 63–68.

25. Гвоздков, С. В. Военно-тюремная система российского государства в 1825–1914 гг.: историческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. В. Гвоздков. – М., 2011. – 18 с.

26. Памяць: Бабруйск: гіст. дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал.: Р. І. Маслоўскі (вядучы рэд.) [і інш.]. – Минск, 1995. – 764 с.

27. Шастаковіч, І. Як сведчыць старажытны летапіс / І. Шастаковіч // Гіст. дакум. хроніка Бабруйска / маст. рэд. А. Г. Званароў. – Минск: Выш. шк., 1995. – С. 34–35.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

A. Biały

Академия Гуманистическая в Пултуске, Польша

A. Biały

Humanist Academy in Pultusk, Poland

УДК 94;930.2

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ МАРИАНА ЗДЗЕХОВСКОГО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ TOPICALITY OF THE VISION OF MARIAN ZDZIECHOWSKI

В статье идет речь о самобытном польском профессоре Мариане Здзеховском – уроженце Беларуси. Представлены его взгляды на развитие истории славянских народов, показано, что националистическая идеология вытесняет патриотизм и христианские ценности, напоминая о полном равнодушии Западной Европы к славянским проблемам. Ученый призывал к внутренней консолидации каждой славянской нации для возрождения лучших национальных черт и приобретения силы и самостоятельности, предвидел проблемы Центрально-Восточной Европы, которые сбылись и продолжают сбываться.

Ключевые слова: Мариан Здзеховский; Беларусь; окраина; социализм; материализм; Украина.

The aim of this article is to tell about life and activities of Marian Zdziechowski and to show that his visions are up-to-date. Marian Zdziechowski claims, that nationalism is beginning to replace patriotism and christian values, which start disappearing. He was also pointing out, that Western Europe is treating Slavs with cold calculations and reserve, thus we have to count for ourselves. He foretold future problems in Central-Eastern Europe. It's an interesting fact that his visions turned out to be accurate and current.

Key words: Marian Zdziechowski; Belarussia; borderland; socialism; materialism; Ukraine

В культурных достижениях Польши большую роль сыграли восточные земли. Можно считать, что примерно 40 % всех культурных достижений происходили из этих регионов (земель Великого Княжества Литовского и Украины). К заслуженным людям можно причислить многие имена, начав с таких, как Тадеуш Костюшко, Игнатий Домейко, Адам Мицкевич, Ян Чечот, Станислав Монюшко, Элиза Ожешко, Бенедикт Дыбовский, Наполеон Орда, Тадеуш Доленга-Мостович, Сергей Пясецкий и др. Одним из таких людей был забытый сегодня профессор Ягеллонского и Вильнюсского университетов Мариан Здзеховский. О нем забыли, потому что его филосо-

фия, взгляд на историю, концепции политического обустройства общества и поступки не были полностью приняты разными частями польской среды. Он был религиозным консерватором, мистиком, стремился к примирению польского и русского народов. Мариан Здзеховский был замечательным наблюдателем, анализ происходящих событий позволял ему определять ход развития истории, предсказывать ближайшее и далекое будущее [1, с. 1, 6].

Один из наиболее выдающихся представителей нашей науки и культуры, польской нации, Мариан Здзеховский как ученый, мыслитель и как человек сыграл большую и заслуженную роль. Однако малоизвестный и недооцененный, может быть нарочно замалчиваемый, он был забыт.

О том, какое уважение и доверие имел Мариан Здзеховский у элит польского общества, свидетельствует тот факт, что ему предложили должность Президента II Речи Посполитой после убийства Габриэля Нарutowича (брат Габриэля Нарutowича считал себя литовцем). Маршал Юзеф Пилсудский сделал ему предложение. Выдвигая Мариана Здзеховского, жителя бывшей минской губернии, он старался подчеркнуть связи, которые соединяют поляков с Беларусью. Может быть, хотел этим показать, что первое лицо II Речи Посполитой – поляк, но из Беларуси, и, таким образом, демонстрировал восточникам уважение к ним и в таком виде пытался реализовать свою концепцию. Но Мариан Здзеховский отказался.

Очень точно охарактеризовал Мариана Здзеховского его преемник Вацлав Ледницкий, когда прощался с ним на Антокольском кладбище: он был «лицом и типом особой исторической огранки. Склад ума и характер поляка из Окраины древней шляхты, в котором сочетались стихии национального мессинианства и культурного империализма, талантливый руководитель, ведущий за собой прогрессивных людей» [1, с. 12].

Генеалогия рода Мариана Здзеховского восходит к XV в. и связана с именем Здзехув на радомских землях в Мазовше. Из генеалогических материалов вытекает, что Здзеховские переехали в Великое Княжество Литовское во второй половине XVII в. Минщина стала родной землей с родовым именем в Ракове и прилегающими территориями [1, с. 13].

Мариан Здзеховский родился 30 апреля 1861 г. и воспитывался в польской шляхетской семье, учился в русской гимназии в Минске в 1873–1879 гг. Годы учебы пришлось на период после январского восстания, когда политика российского правительства по русификации Беларуси стала более жесткой и целенаправленной на деполонизацию края. В ученичестве он не был лучшим и не поражал способностями, но принадлежал к относительно небольшому числу учеников, которые ни разу не оставались на второй год; не любил математику и физику, хотя учителя этих предметов замечали у него способности к логическому мышлению. Обучение продолжил в Санкт-Петербургском университете на историко-философском факультете. Там изучал санскрит, сравнительно-исторические методы в литературоведении. После одного года обучения в Санкт-Петербургском университете под дав-

лением матери, озабоченной состоянием его здоровья, в 1880 г. переехал в университет в Дерпт [1, с. 13–19].

В Дерпте языком преподавания был немецкий. Благодаря царю Александру I этот университет выполнял функцию посредника между западно-европейской цивилизацией и Российской империей, поэтому у него был особый статус, что позволяло быть независимым от политических тенденций.

Честолюбивый и самобытный Мариан Здзеховский быстро окончил университет. В поисках выражения красоты он не ограничивался категориями эстетическими, главным образом занимался этическими. Профессор русской словесности в Дерптском университете Павел Висковатов в своих лекциях показал другую сторону России, страны мечтателей, поэтов, религиозных мыслителей, открыл перед Здзеховским совершенно неизвестный ему мир понятий и течение вещей в славянофильстве. Это склонило Здзеховского к сравнительному изучению российского славянофильства и польского мессинианства. В 1882 г. он получил первую награду на конкурсе, организованном историко-философским факультетом университета в Дерпте за доклад, в котором определялись предпосылки зарождения славянофильства в России. Во время обучения в Дерпте писал публикации в Санкт-Петербургское издание «Край» и Варшавское «Атэнэум» [4, с. 6].

Во время празднования 50 годовщины создания польской студенческой корпорации (Конвенция Полония) произнес речь, где констатировал, что «цивилизованная и христианская Европа руководствуется в своей политике расчетливостью, сохраняя для Польши (славянства) только холодные и безжалостные взгляды», т. е. полное равнодушие на наши проблемы». Сделал вывод из этого, что ни извне, ни с Запада не следует ожидать помощи, только во внутренней силе лежит спасение Родины [1, с. 36].

У Мариана Здзеховского был дар наблюдателя. Он делал выводы, и они были очень точные. Утверждения, касающиеся отношения Западной Европы к Польше, оправдались не раз. Так, во время польско-советской войны, несмотря на проповедование христианских ценностей, Западная Европа руководствовалась расчетливостью, а в отношении Польши имела холодный, безжалостный взгляд. Особенно подтвердилось это уже после смерти Мариана Здзеховского. Он предостерегал Западную Европу и объяснял, что сила нации лежит в ней самой и нечего ожидать помощи извне.

18 декабря 1882 г. решением Совета историко-философского факультета студент русского языка и славянских языков Мариан Здзеховский получил степень кандидата наук русского языка. Диплом был выписан 7 января 1883 г.

Почувствовав настроение поляков на Западе, Мариан Здзеховский констатировал, что осуществляемая Бисмарком грубая антипольская и антирелигиозная политика вызывала в нем беспокойство. Он видел, что дипломатическая деятельность Германии на международной арене крайне опасна для мира в Европе, так как Пруссия стремилась присоединить к себе При-

балтику, Жемайтию и Польское Королевство, а на юге Австрия стремилась продвинуться к востоку и Константинополю [2, с. 20].

Эти наблюдения и картины, предсказанные Марианом Здзеховским, оправдались в ближайшее время. Немецкое государство, приступившее к колониальному разделу мира, не было удовлетворено позицией, занимающей в современной Европе. Поэтому было решено свой экспансионизм направить к востоку на наиболее слабо развитое государство Европы – Царскую Россию. Немецкое государство готовилось к войне, уничтожая Царскую Россию через своих агентов (Ленина и др.).

Материальный прогресс в убеждении Здзеховского не облегчает, а, наоборот, мешает совершенствовать человека в естественно-научных достижениях, подвергая природу человека испытаниям. Человечество в эпоху открытий и изобретений с каждым шагом все глубже погружается в блага материального прогресса и из этой эпохи уже не может выйти. Темп становится все быстрее, а с каждым новым достижением усложняется жизнь и заостряется борьба за существование, через это человек теряет душевные качества. По этой причине прогресс и эволюция – это идеи антихристианские [2, с. 5].

Мариан Здзеховский говорил, что материализм ведет население к культурному прогрессу. У этого есть, однако, хорошие и плохие стороны. Население культивирует материальные ценности. Деньги, власть, материальные состояния становятся главным для человека. Исчезают духовные и христианские ценности, мораль, этика, патриотизм. Наибольшее негативное влияние материализм произвел на ценности духовные. Гуманитарные науки, призванные облагораживать человека, потеряли значение, упал интеллектуальный уровень человека. Все это имеет место в современной Польше.

Обратил внимание Мариан Здзеховский и на позитивизм, который также сильно воздействовал на общество.

По учению Мариана Здзеховского, позитивизм привел к расшатыванию религиозных канонов и рассудочных и логических основ веры. В обществе сформировались новые идеалы, которые призывали руководствоваться принципами разума и логики, забывалась религиозная традиция. Слабостью этого течения было исчезновение духовного идеала для молодежи.

Созданные позитивизмом руководящие принципы лишали общество здравого смысла, разрушали моральные устои, подрывали религиозные традиции и христианские ценности, что привело к воцарению идеологий: националистической (Гитлеровская Германия) и коммунистической (Советская Россия), которые привели не только к войне, но и к уничтожению миллионов людей [3, с. 51, 52; 4, с. 35].

В историографии Мариана Здзеховского деление человечества на нации, а их, в свою очередь, на общественные слои было естественным, по божьему намерению. По предположению историков и философов, задача каждой нации – стараться понять этот всемирный план, найти и определить в нем свое место. Сама идея равенства, свободы и братства теперь выступает как идея

уничтожения прогресса умственного и морального, грозит переворотом, потому что демократический избирательный механизм дает власть толпе, которая, получив ее в свои руки, захочет раздать накопленные богатства. «Заботливое государство» в его понимании – это ошибка. «Заботливое государство» негативно влияет на характер человека, снижая его духовный уровень. Мариан Здзеховский видел выход в моральном подъеме уровня общества и каждого человека, показывая вместе с тем массам вредность и безнравственность социалистических идей [4, с. 113].

Социализм – это мировоззренческая ориентация. Однако Мариан Здзеховский его осуждал как общественно-политическое движение. Из концепции Мариана Здзеховского следовало, что социализм был против духовной природы человека, уничтожал основы моральной жизни. Отсюда социализм, проповедующий революцию, обозначил возвращение к варварству. Экономическая программа, закладывающая ликвидацию частной собственности, была, по убеждению Мариана Здзеховского, внутренне противоречива. Он предупреждал, что материальное равенство, с одной стороны, и дифференцированные способности и неодинаковый вклад членов такого общества, с другой стороны, дают разные результаты труда, их все равно заставят дифференцировать доходы [2, с. 23, 38].

Мариан Здзеховский считал социалистическое мировоззрение утопией, видел в нем не только противоречия, но и несоответствие человеческой природе. Все предпосылки равенства, ликвидация частной собственности и т. д. на практике не подтвердились. Социалистические государства закончили исторический путь, их экономическая программа не оправдалась. Не может быть материального равенства.

Свой взгляд Мариан Здзеховский имел и на «страдания». К ним он относился не как к наказанию, а как к фактору, который консолидирует нацию и дает возможность пройти духовную перестройку. Здзеховский разработал концепцию, в которой религиозные идеи укрепляли политические идеалы и формировали политическую действительность [2, с. 113]. Это подтвердилось во время Второй мировой войны: народы через страдания нашли в себе силы возродить лучшие национальные черты.

В особой плоскости им были рассмотрены польско-украинские отношения. Политику украинцев Мариан Здзеховский характеризовал как давление на поляков, принуждая польскую сторону на протяжении нескольких десятилетий делать ряд уступок, а от каждой такой уступки поляки ожидали благодарности украинцев, согласия с их политическими указаниями и нужных действий. В этой связи «младшие братья» не считали уступки польским благодарением, думая, что получают ничтожно малую часть того, что им полагалось по закону. Украинские амбиции зашли так далеко, что намеревались выбросить поляков за реку Сан и получить земли Восточной Галиции в полное и исключительное владение. По Здзеховскому, политика Польши по отношению к украинцам была ошибочной, поляки думали, что национальное

украинское движение будет смотреть против России, и это поддержит борьбу поляков с русскими. Политики Украины имели другой взгляд: вместо того, чтобы противостоять более сильному и более грозному врагу, каким была Россия, они решили направить все свои молодые силы против более слабого противника, каким были поляки в Галиции. Так случилось, что поляки сознательно зажгли сильный костер национального украинского движения. Украинские националисты надеялись быстро победить Польшу, а далее, закрепив успехи и окрепнув, направить все свои силы против России [1, с. 211, 219].

Пророчество Здзеховского вскоре сбылось. Уже в межвоенный период выросло украинское националистическое движение, особенно в Восточной Галиции. Его идеолог Дмитрий Донцов проповедывал, что Украина там, где проживает хотя бы одна украинская семья, а его последователи Степан Бандера и Роман Шухевич призывали бороться с поляками. В начале Второй мировой войны украинцы передали списки знаменитый поляков (профессоров университета Яна Казимира во Львове) в гестапо и сами образовали дивизии, сотрудничающие с гитлеровцами СС «Галичина». Образованная Украинская повстанческая армия и Организация украинских националистов основной целью ставила очистить Восточную Галицию от поляков. Геноцид, так надо назвать действия УПА на территории Восточной Галиции (Волины и Подолья), характеризовался невообразимой жестокостью. Следует отметить, что после распада СССР Украинское государство и дальше продолжает придерживаться традиций УПА и ЮОН. До сих пор не покаялись за преступления геноцида, а считают своими героями Романа Шухевича и Степана Бандеру. Декларация украинских руководителей о претензиях на польские территории городов Хелма, Пшемьсля и даже Кракова вызывают опасения. Если мы познакомимся со словами украинского гимна, то во второй строфе есть слова о границе на р. Сане. Это значит, что польские земли, лежащие до реки Сан, хотят отобрать у Польши. Более того, украинские руководители домогаются земель Беларуси: Бреста с окрестностями и Гомельской области. Видно, что рассмотрение украинского вопроса Марианом Здзеховским – это политическая дальновзоркость. Он опередил свое время, исследовал события начала XIX в. и очень точно сделал политические прогнозы, которые свершаются до настоящего времени.

Список использованных источников

1. *Zdziechowski, M.* Widmo przyszłości, Rosja. Bolszewizm, Polska / M. Zdziechowski. – Warszawa: W-wo GŁOS, 1985.
2. *Zdziechowski, M.* W obliczu końca / M. Zdziechowski. – Warszawa – Żąbki: Apostolicum, 1999.
3. *Zdziechowski, M.* Tragedia Kresów / M. Zdziechowski. – Warszawa: Maraton, 1989.
4. Zbigniew Opacki – Między uniwersalizmem a partykularyzmem. Myśl i działalność społeczno-polityczna Mariana Zdziechowskiego 1914–1938, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, Gdańsk 2006.

(Дата подачи: 13.02.2015 г.)

В. А. Валадковіч

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы, Мінск

V. A. Valadkovich

National Institute of Higher Education, Minsk

УДК 94(476) «14/15»

«CRIMEN MAJESTATIS» (АБРАЗА МАЕСТАТА) У ПРАВОВОЙ СІСТЭМЕ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА XV–XVI СТАГОДДЗЯЎ

«CRIMEN MAJESTATIS» (OBRAZENIE MAIESTATA) IN THE LEGAL SYSTEM OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN XV–XVI SS.

У артыкуле разглядаецца прававы інстытут «crimen majestatis» (абраза маестата) у прававой сістэме Вялікага Княства Літоўскага ў XV–XVI стст., шляхі рэцэпцыі дадзенага прававога прынцыпу, эвалюцыя яго тэрміналогіі і сутнасці на працягу вызначанага перыяду на падставе галоўных заканадаўчых крыніц, паказаны яго генэзіс, прааналізавана ступень уплыву прававых сістэм іншых дзяржаў на фарміраванне аднаведнага прававога прынцыпу ў Вялікім Княстве Літоўскім, вылучаны яго запазычаныя і арыгінальныя рысы.

Ключавыя словы: абраза маестата; манарх; Вялікае Княства Літоўскае; Статут; crimen laesae majestatis (crimen maiestatis); прававая сістэма; рэцэпцыя; вялікі князь (Гаспадар).

The article is devoted to review of legal institution of the «crimen majestatis» (obrazenie maiestata) in the legal system of the Grand Duchy of Lithuania in XV–XVI ss.). It is considered the ways of borrowing of this legal principle, the evolution of its terminology and essence during the selected period of time on the basis of the main legislative sources. It is showed the genesis of legal institution of the «crimen majestatis» (obrazenie maiestata), analized the degree of the influence of the legal systems of other states on the formation of the relevant legal principle in the Grand Duchy of Lithuania, marked its borrowed and original features.

Key words: insult of majesty; monarch; The Grand Duchy of Lithuania; Statute; crimen laesae majestatis (crimen maiestatis); legal system; reception; Grand Duke (Ruler).

Абраза асобы манарха з’яўлялася адным з самых сур’ёзных злачынстваў у прававой сістэме Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ). Упершыню ў заканадаўстве яно вылучаецца як асобны від злачынства ў Прывілеі вялікага князя Аляксандра 1492 г. пад тэрмінам «crimen laesae maiestatis» (злачынства зневажэння вялікасці) [1, с. 221]. Далей пытанне абразы манарха больш падрабязна акрэсліваецца ў Статутах ВКЛ. У Статуце 1529 г. выкарыстаны тэрмін «ображэне маестату яго милости» [2, с. 2]. Падобная фармулёўка захавана ў Статуце 1566 г. («ображэне маестату нашого господарского») і ў Статуце 1588 г. («маестату нашого господарського ображенье») [3, с. 16; 4, с. 3]. Фактычна, у Статутах выкарыстоўваецца лацінскі тэрмін у перакладзе на старабеларускую мову, што сведчыць пра перайманне тэрміналогіі з рымскага права [5, с. 163].